

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 201-010-1сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

28 января 2010 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А. и Соловьева А.И.,

при секретаре Лупянниковой Л.В., с участием оправданных Знахурко В.А., Романовой Т.С., защитников-адвокатов Минченко Ю.В., Бушина В.В., старших военных прокуроров отдела Главной военной прокуратуры Рыкунова И.П. и Порывкина А.В., представителя Министерства обороны Российской Федерации Дроздова А.Н. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным представлениям государственных обвинителей Рыкунова И.П. и Титова М.В. на приговор Московского окружного военного суда от 30 сентября 2009 года, согласно которому в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей оправданы на основании пунктов 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления,

бывший военнослужащий [REDACTED]

[REDACTED] генерал-майор запаса

Знахурко В [REDACTED]

А [REDACTED]

в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 285, частью 4 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), и гражданка

Романова Т [REDACTED]

С [REDACTED]

в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

За оправданными признано право на реабилитацию.

В удовлетворении гражданского иска Министерства обороны Российской Федерации о возмещении имущественного вреда в размере [REDACTED] рубль отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления государственного обвинителя Рыкунова И.П., представителя Министерства обороны Российской Федерации Дроздова А.Н. об отмене приговора, выступления оправданных Знахурко В.А. и Романовой Т.С., их защитников-адвокатов Минченко Ю.В. и Бушина В.В., в которых они просили оставить приговор без изменения, а кассационные представления – без удовлетворения, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Порывкина

А.В., полагавшего необходимым приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, Военная коллегия

установила:

Знахурко и Романовой предъявлено обвинение в том, что они в 1999-2005 годах [REDACTED]

[REDACTED] по предварительному сговору группой лиц, с целью получения имущественной выгоды, путем обмана и введения в заблуждение должностных лиц Министерства обороны и Минэкономразвития Российской Федерации, а Знахурко, кроме того, действуя из карьеристских побуждений и используя служебные полномочия вопреки интересам службы, приняли непосредственное участие в подготовке, заключении и исполнении одиннадцати государственных контрактов между не соответствующим предъявляемым к поставщику продукции по государственному оборонному заказу требованиям ЗАО «[REDACTED]» и Главным ракетно-артиллерийским управлением Министерства обороны Российской Федерации на поставку в Вооруженные Силы по завышенным расценкам недоброкачественных и непригодных для защиты жизни и здоровья бронезилетов и защитных комплектов, после чего Романова перечислила полученные от Министерства обороны денежные средства без фактического проведения финансово-хозяйственных операций на счета фирм, посредством которых они были обналичены, похитив из них вместе с Знахурко [REDACTED] рубля.

В результате указанных действий в Вооруженные Силы были поставлены недоброкачественные и непригодные по функциональному предназначению средства индивидуальной бронезащиты, чем федеральной собственности причинен материальный ущерб на сумму [REDACTED] рубль.

В кассационных представлениях ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В обоснование просьбы в представлениях указывается на то, что председательствующим по делу нарушены правила формирования коллегии присяжных заседателей, выразившиеся в их отборе в алфавитном, а не в случайном порядке; оглашении в судебном заседании данных, содержащих государственную тайну, без подписки присяжными заседателями о ее неразглашении; нарушена тайна совещательной комнаты, выразившаяся в оставлении присяжными заседателями совещательной комнаты и общении между собой и посторонними лицами, пользовании мобильными телефонами; присяжные заседатели введены в заблуждение при постановке вопросов, а именно: отсутствии в первом вопросе достаточных сведений об имевшем место деянии; в указании на то, что подсудимые обвиняются в краже, а не в мошенничестве; объединении в одном вопросе двух деяний, в совершении которых обвинялся Знахурко, что привело к ответу только на одну часть вопроса; постановке без обсуждения вопросов, отличных от предложенных сторонами.

В судебном заседании, указывают государственные обвинители, стороне обвинения безосновательно было отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей фактических данных об имущественном положении подсудимых и оглашении расшифровки переговоров между Знахурко и свидетелем Е [REDACTED], в

которых содержались сведения, относящиеся к предмету доказывания, а также в использовании при допросе свидетелей приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств образцов бронежилетов. При этом защитнику Романовой было разрешено огласить показания, в которых содержались данные о личности подсудимой.

Кроме того, в отсутствие реагирования председательствующего по делу стороны защиты в присутствии присяжных заседателей заявляла о фальсификации органами следствия доказательств, ставила под сомнение допустимость экспертиз и показаний экспертов, недопустимых методах ведения следствия, ссылаясь на данные, в исследовании которых судом было отказано, а также допускала непозволительные высказывания в адрес обвинения.

Все это, по мнению обвинителей, имело целью скомпрометировать перед присяжными заседателями деятельность следственных органов по расследованию уголовного дела, показать, что доказательства были сфальсифицированы, что в конечном итоге повлияло на принятый ими вердикт.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Бушин В.В. и Минченко Ю.В., опровергая доводы государственных обвинителей, просят приговор оставить без изменения, а кассационные представления без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационных представлений, возражения адвокатов Бушина В.В. и Минченко Ю.В., выступления сторон и мнение прокурора, Военная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Знахурко В.А. и Романовой Т.С. судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на постановление законного и обоснованного приговора.

Согласно части второй статьи 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Из дела видно, что суд отказал в исследовании аудиозаписей переговоров между Знахурко и свидетелем Е [REDACTED] ввиду того, что эти сведения не являются доказательствами тех фактических обстоятельств дела, которые устанавливаются присяжными заседателями (л.д. 38 т. 246).

Между тем, согласно названным переговорам, в них содержались фактические данные об источниках приобретения баллистических тканей для приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств средств индивидуальной бронезащиты, возможностях российской промышленности по их производству, соответствии производимых средств защиты установленным стандартам, а также характеристикам, указанным в протоколах приемо-сдаточных испытаний, фактически поставляемым на испытания бронежилетам (л.д. 18-27 т. 240), то есть сведения, относящиеся к предмету доказывания по делу с участием присяжных заседателей в соответствии с положениями статьи 334 УПК РФ.

Поскольку при получении этих сведений установленные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» правила проведения оперативно-розыскных мероприятий были соблюдены (фиксация переговоров между Е [REDACTED] и Знахурко разговора не ограничивала конституционные права последнего, ука-

занные в части второй статьи 8 названного Закона, а результаты оперативно-розыскной деятельности в установленном порядке были представлены следователю на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность), расшифровки аудиозаписей по ходатайству государственного обвинителя приобщены к материалам дела в качестве доказательств, у суда не имелось процессуальных препятствий для их исследования в судебном заседании в вышеуказанной части в присутствии присяжных заседателей.

Кроме того, из протокола судебного заседания усматривается, что государственным обвинителем перед судом ставился вопрос об исследовании бронежилетов, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств. В частности, на вопросы председательствующего судьи государственный обвинитель Рыкунов ответил: «В зале судебного заседания находятся бронежилеты, признанные вещественными доказательствами по делу, заявленные к исследованию в судебном заседании» (л.д. 286 т. 242) и «... мы готовы исследовать эти документы (на основании которых бронежилеты признаны вещественными доказательствами)» (л.д. 287 т. 242).

Однако эти ходатайства судом разрешены не были, в связи с чем приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств бронежилеты, имеющие прямую причинную связь с предъявленным подсудимым обвинением, не исследовались.

При таких данных утверждение в представлениях об ограничении председательствующим судьей прав обвинителей на представление доказательств является обоснованным.

В соответствии с частью 5 статьи 335 УПК РФ вопросы процессуального характера, в том числе вопросы допустимости либо недопустимости доказательств, процедуры собирания доказательств, являются исключительной компетенцией председательствующего судьи, а заявления о недопустимости доказательств являются поводом к их проверке. Законом также запрещается всякое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

Названные требования закона при рассмотрении дела соблюдены не были.

Из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат Бушин фактически заявил в присутствии присяжных заседателей о недопустимости заключения эксперта: «Вам говорили, что 13 экспертов давали подписку, и они чем-то там рискуют. Но ... никакая подписка ничего не гарантирует ... Экспертиза – вещь тонкая» (л.д. 167 т. 246). И далее: «Мы могли заявить ходатайство о проведении экспертизы, но ... где гарантия, что она будет проведена объективно и беспристрастно?» (л.д. 169 т. 246). Наряду с этим защитники и подсудимые неоднократно, несмотря на предупреждения председательствующего судьи, выражали неверие в достоверность заключений экспертов, заявляя о том, что все их выводы основаны на предположениях, а также ставили под сомнение компетенцию экспертов.

Кроме того, в ходе судебного заседания адвокату Минченко было отказано в приобщении к материалам дела и исследовании в судебном заседании статьи [REDACTED]. «Некоторые технические особенности использования оборудования для измерения скорости пули», опубликованной в № 1 журнала «Специальная техника» за 2003 год. Однако в прениях адвокат Бушин, сомневаясь в компетенции эксперта Л [REDACTED], процитировал часть содержания этой статьи, то есть сослался на доказательства, которые в судебном заседании не исследовались (л.д. л.д. 54, 142 т. 246).

На неисследованные в судебном заседании данные бухгалтерского учета ЗАО « » в прениях ссылалась также подсудимая Романова (л.д. 125 т. 246).

В прениях адвокат Бушин также заявил о возможности утаивания стороной обвинения отдельных доказательств, сообщив, что «... к сожалению, это нормально, когда приходят и все «выгребают». Потом идет осмотр всего изъятых, в ходе которого следователь решает, что необходимо приобщить к материалам дела, а что нет. ... В ходе этих мероприятий часть документов оказывается утерянной ... такой порядок обыска может приводить к злоупотреблениям при наличии к этому интереса. Для меня не существует презумпции «непорочности» следствия» (л.д. 168 т. 246).

Допускались стороной защиты в адрес органов расследования и прокуратуры и другие недопустимые высказывания, способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение к органам предварительного следствия и суду.

Так, адвокат Минченко в прениях сказал, что после выступления процессуального оппонента он пришел к выводу, что в настоящее время в правоохранительных органах доказательства «подсовываются» как это имело место в кинофильме «Место встречи изменить нельзя», а также «что содержание доказательств, о которых сегодня говорил государственный обвинитель, настолько извращено, что комментировать это нормальными приличными словами я не в состоянии» (л.д. 162 т. 246).

Адвокат Бушин в прениях заявил присяжным заседателям: «В отличие от государственного обвинителя, который считает, что вас можно легко обвести вокруг пальца, мы так не считаем», «Я сам слышал, как в судебном заседании судья сказал подсудимому: «Только не надо мне рассказывать, что тебе все это менты подбросили», а также что «... у нас расстреляли 10 миллионов человек и «сгноили» в лагерях 20 миллионов человек именем народа и по просьбам трудящихся. Я искренне верю в то, что вы не те трудящиеся», «Я считаю, что настоящее уголовное дело – это расправа» (л.д. л.д. 147-149, 166 т. 246).

Также имело место доведение до присяжных заседателей информации о применении со слов подсудимой Романовой к ней на предварительном следствии недопустимых методов ведения следствия.

Из исследованных в судебном заседании показаний подсудимой Романовой усматривается, что во время проведения обыска ей сотрудниками правоохранительных органов высказывались угрозы физической расправы «путем обстрела меня, предварительно одев на меня бронежилет. То есть высказывались предложения провести испытания бронежилетов на мне. Обыскивающие лица сожалели, что сейчас не 37-й год, что они не могут загнать мне иголки под ногти. То есть этим запугиванием на меня оказывалось сильное психологическое воздействие», «2 декабря 2005 года ... первый заместитель военного прокурора МГВП ... сказал, что я сама им не нужна, их интересуют генералы. Он сказал, что могут быть использованы многие средства для того, чтобы я стала разумной» (л.д. л.д. 89, 90 т. 32).

Эти показания остались без соответствующего реагирования со стороны председательствующего судьи.

Согласно части восьмой статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в которой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Между тем, как усматривается из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей были оглашены показания подсудимой Романовой, способные вызвать предубеждение в отношении нее (л.д. 253 т. 245), а именно характеризующие ее данные об обучении и трудовой деятельности, научной степени и исследованиях (л.д. 91-93 т. 32).

Обоснованным также является утверждение в кассационных представлениях о нарушении председательствующим судьей положений части 24 статьи 328 УПК РФ, выразившемся в том, что перед оглашением материалов уголовного дела, в которых содержались сведения, составляющие государственную тайну, у присяжных заседателей не была отобрана подписка о ее неразглашении.

Изложенное указывает на то, что обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, в том числе о допустимости доказательств, стремление опорочить доказательства, признанные допустимыми, негативная оценка органов предварительного расследования и суда, сообщение информации о личности подсудимых и другие нарушения закона могли повлиять на существо принимаемых присяжными заседателями в совещательной комнате решений.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого его разрешения.

Что касается доводов в кассационных представлениях о нарушении процессуальных норм при отборе присяжных заседателей, введении присяжных заседателей в заблуждение при постановке им вопросов и необоснованном отказе в оглашении данных об имущественном положении Знахурко и Романовой и их близких родственников, то они основаны на неправильном толковании закона, а утверждение о разглашении тайны совещательной комнаты материалами дела не подтверждено.

Руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 378, пунктом 2 части 1 статьи 379, частью 2 статьи 385 и статьей 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 30 сентября 2009 года, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, в отношении Знахурко В [] А [] и Романовой Т [] С [] отменить.

Уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии предварительного слушания.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия верна.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Крупнов

Секретарь

Л.В. Лупянникова